

ВѢСТНИКЪ по КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“— для епархіальныхъ подписчиковъ 8 р. въ годъ, для не-епархіальныхъ—10 р. Безъ приложенія журнала „Православный Собесѣдникъ“—для не-епархіальныхъ подписчиковъ—5 р.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Уволенъ заштатъ псаломщикъ с. Кубасы, Чистопольскаго у., Иванъ Эминенцовъ, согласно просьбѣ, по болѣзни, 3 октября.

Уволенъ отъ должности согласно прошенію псаломщикъ Ильинской гор. Казани церкви Владиміръ Боксовъ, 6 октября.

Умеръ священникъ Царевококшайскаго женскаго монастыря Андрей Смирновъ, 29 сентября.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Царевококшайскомъ женскомъ монастырѣ; Кошлоушскомъ Александринскомъ женскомъ монастырѣ; Тетюшской Николаевской женской общинѣ; въ селахъ

съ русскимъ населеніемъ: Кубасѣ, Чистопольскаго у., Чернышевѣ, Тетюшскаго у.; съ чувашскимъ населеніемъ: Шихазнахѣ и Чуратчиковѣ, Цивильскаго у.; Чувашскомъ Бурнаевѣ, Спасскаго у.; Вылѣ, Ядринскаго у.; Мушерани, Царевковшайскаго у. (черемисы); Кумѣ, Козмодемьянскаго у. (черемисы).

Діаконскія. При Тетюшскомъ соборѣ; въ селахъ: Старомъ Ильмовѣ, Чистопольскаго уѣзда (рус. и чув.); Туруновѣ, Ядринскаго у. (чуваши); Тавеляхѣ, Мамадышскаго у. (рус. и татары); Чуратчиковѣ, Цивильскаго у. (чуваши); Изгарахѣ, Чистопольскаго у. (русскіе) и Паратахѣ, Казанскаго уѣзда (черемисы).

Псаломщическія. При Казанскомъ женскомъ монастырѣ; Ильинской тор. Казани церкви, Цивильскомъ женскомъ монастырѣ; въ селѣ По-рѣчкѣ Синерѣ, Мамадышскаго уѣзда.

Опредѣленіе Казанской Духовной Консистоіи, отъ 12 октября 1905 г. за № 495—11461.

Казанская Духовная Консистоіа слушали: докладъ о томъ, что въ текущемъ году поминовеніе усопшихъ въ Дмитріевскую субботу падаетъ на 22-ое число октября, на празднествѣ въ честь Казанской Божіей Матери. Справка: Опредѣленіями Св. Синода, отъ 27 сентября 1905 г. за № 2905 и отъ 4 октября 1900 г. за № 4068, поминовеніе усопшихъ въ Дмитріевскую субботу, совпадавшее въ 1895 и 1900 годахъ съ Высокоторжественнымъ днемъ восшествія на престоль Государя Императора (21 октября), было переносимо на пятницу—20-е число октября—день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ текущемъ году празднованіе въ честь Казанской иконы Богоматери упадетъ на Дмитріевскую субботу, когда по уставу церкви положено поминовеніе усопшихъ, и имѣя въ виду приведенное въ справкѣ, Духовная Консистоіа полагаетъ: примѣнительно въ опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода 1895 и 1900 годовъ за №№ 2905 и 4068 положенную въ этотъ день

церковную службу о поминовении перенести на четверг— 20 октября.

На ономъ опредѣленіи Консistorіи послѣдовала 14 октября 1905 г. за № 5763 резолюція Его Высокопреосвященства такая: „Утверждается. Безъ замедленія, опредѣленіе Консistorіи объ отправленіи заупокойной службы 20 октября, вмѣсто 22-го, сообщить въ Редакцію Извѣстій по Казанской Епархіи, для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства и исполненію.

~~~~~  
**Присоединена къ православію.**

15 сентября 1905 года причтомъ Грузинской гор. Казани церкви присоединена къ православной католической восточной церкви мѣщанка гор. Козмодемьянска, Казанской губерніи, Ольга Иванова Стекольщикова, 23 лѣтъ, старообрядца, пріемлющая австрійское священство.

~~~~~  
Объ освященіи церквей.

18 сентября 1905 года каѳедральнымъ протоіереемъ Андреемъ Яблоковымъ въ сослуженіи окружного духовенства освященъ придѣльный храмъ во имя Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна въ селѣ Безднѣ, Спасскаго уѣзда.

26 сентября 1905 г. благочиннымъ 2 округа Чебоксарскаго уѣзда протоіереемъ Василиемъ Дмитриевымъ въ сослуженіи окружнаго духовенства освященъ вновь отремонтированный каменный храмъ въ селѣ Акулевѣ, Чебоксарскаго уѣзда, во имя Успенія Божіей Матери.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о преподаваніи Закона Божія въ начальной школѣ.

Въ настоящее время считается общепризнанной истиной въ педагогикѣ то положеніе, что всякая школа, а въ томъ числѣ и начальная, должна не только сообщить дѣтямъ тотъ или иной кругъ знаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ должна оказывать свое вліяніе на учащихся въ воспитательномъ отношеніи.

Средствомъ воспитывающаго обученія долженъ служить всякій предметъ, включенный въ курсъ школы.

На урокахъ родного языка учитель можетъ, при чтеніи той или иной статьи изъ книги для чтенія, воспитывать въ дѣтяхъ любовь къ родинѣ, къ царю; можетъ развивать въ дѣтяхъ чувство красоты, любовь къ труду и т. д.

На урокахъ ариметики воспитываетъ онъ въ дѣтяхъ стремленіе къ порядку и послѣдовательности; на урокахъ пѣнія развиваетъ музыкальный слухъ и т. п.

Но самымъ главнымъ предметомъ воспитывающаго обученія, безспорно, является Законъ Божій, такъ какъ религиозное знаніе обнимаетъ собою все стороны духовной жизни человѣка и служитъ средствомъ для развитія въ человѣкѣ всего добраго.

При изученіи прочихъ предметовъ „на первомъ планѣ стоитъ обученіе, т. е. сообщеніе тѣхъ или другихъ определенныхъ знаній, понятій, правилъ, и потому первая забота учителя приблизить преподаваемый предметъ къ пониманію ученика, ввести новыя знанія въ рядъ другихъ его понятій и знаній“¹⁾.

Законоучитель же долженъ заботиться не только о суммѣ сообщаемыхъ знаній, но и о томъ, чтобы учащійся

¹⁾ Объяснит. записка къ программѣ Закона Божія въ начальн. училищахъ Мин. Нар. Просвѣщенія изд. 1897 года.

изъ всякаго его урока вынесъ мысль, чувство, стремленіе, способныя служить ему сѣменемъ жизни религіозно-нравственной¹⁾.

Законоучитель, сообразно предъявляемымъ къ нему требованіямъ, долженъ быть не просто преподавателемъ Закона Божія, но и проповѣдникомъ; уроки его должны дѣйствовать не только на умъ ребенка, но и на его чувство, т. е. не только обогащать дѣтей знаніемъ основныхъ христіанскихъ догматовъ, но еще увлекать дѣтей къ дѣламъ, сообразнымъ съ требованіями христіанской нравственности²⁾.

Въ этихъ двухъ сторонахъ преподаванія Закона Божія заключается главная цѣль изученія его въ школахъ, какъ особаго предмета.

Живя въ доброй христіанской семьѣ, дѣти еще до школы получаютъ начала религіознаго знанія.

Первой наставницей въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія въ семьѣ обыкновенно является мать; отъ нея ребенокъ еще въ періодъ очень ранняго дѣтства слышитъ первые уроки Закона Божія.

Мать, держа малютку на рукахъ, подноситъ его къ переднему углу и, указывая на икону, говоритъ: „это Богъ“.

Ребенокъ запоминаетъ эти слова и соединяетъ съ ними понятіе о висящей въ углу иконѣ; тянется къ ней рученками и обнаруживаетъ желаніе достать ее, но мать останавливаетъ дитя и говоритъ, что „трогать Боженку нельзя“.

Позднѣе, подражая взрослымъ, ребенокъ старается изображать на себѣ крестное знаменіе, подобно старшимъ кланяется въ землю и при этомъ шевелитъ губами. Хорошо

---

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Здѣсь не лишне привести слѣдующія характерныя слова покойнаго русскаго философа Влад. С. Соловьева: „Сила духовной жизни у человѣка не въ томъ, чтобы повторять заученныя съ чужого голоса правильныя религіозныя формулы, — для этого не нужно быть человѣкомъ, достаточно быть скворцомъ или попугаемъ, — въ томъ сила духовной жизни, чтобы человѣкъ самъ внутренними свободными движеніями своего чувства, ума и воли опредѣлялъ свое отношеніе къ истинному добру, т. е. самъ жилъ своею вѣрой“. Три разговора, прил. 1, стр. 211 изд. 1901 года.

сдѣлаеть заботливая мать, если сумѣеть объяснить ребенку значеніе крестнаго знаменія и поклоновъ.

Лишь только дитя начнетъ выговаривать болѣе или менѣе достаточное количество словъ, его, въ религиозныхъ образованныхъ семьяхъ, заставляютъ заучить двѣ-три молитвы, обыкновенно — Богородице Дѣво... Спаси, Господи, пану маму и Господи помилуй и пр. Но въ большинствѣ случаевъ дошкольныя религиозныя свѣдѣнія бывають крайне сбивчивы, неправильны, а тексты молитвъ заучиваются въ искаженномъ видѣ.

Отъ вѣновь поступившихъ въ школу учениковъ иногда приходится слышать, напр., такія молитвы: Господи, что съ нами будетъ“, вмѣсто — Господи силъ съ нами буди“; Святъ Господь Саваофъ, осанна вышла, вмѣсто — „осанна въ вышнихъ“, Матушка Троица, Пресвятая Богородица, молись Богу за насъ“. Среди крестьянскаго населенія глухихъ деревень существуетъ не малое количество самоизмышленныхъ молитвъ, ничего общаго съ христіанскими молитвенными словами не имѣющихъ.

Въ этихъ молитвахъ призываются на помощь „матушка девятая пятница, матушка усупенья, батюшка Власій — богъ коровій“ и т. п., при чемъ всѣ эти „молитвы“ составлены такъ, что въ нихъ трудно найти какой либо смыслъ. Видно, что составители ихъ старались сочинить нѣчто особенное, необыкновенное. „Первая наставница въ религиозно-правственномъ воспитаніи“, крестьянская мать, зачастую не знающая ничего кромѣ подобныхъ молитвъ, обучаетъ имъ и свое дитя. Съ такой домашней подготовкой, т. е. съ привычкой креститься и кланяться, съ знаніемъ разныхъ отрывковъ изъ молитвъ и навыкомъ относиться совершенно безучастно къ молитвѣ, дѣти поступаютъ въ школу. И вотъ, законоучителю предстоить трудъ религиозно-правственнаго обученія и воспитанія ввѣряемыхъ ему дѣтей.

Ясно, что при наличности такихъ религиозныхъ понятій, съ какими дѣти являютъ въ школу, законоучитель долженъ прежде всего заняться ихъ обученіемъ, т. е. сообщеніемъ опредѣленныхъ знаній о Богѣ и Его нѣкоторыхъ свойствахъ, объ ангелахъ, о душѣ человеческой и т. п. Безъ сообщенія дѣтямъ этихъ начальныхъ, основныхъ религиозныхъ свѣдѣній никакое воспитательное вліяніе законоучителя

на своихъ питомцевъ не можетъ имѣть никакого значенія, и всё его назидательныя рѣчи нисколько не задѣнутъ сердца ребенка.

Воспитательное вліяніе Закона Божія тѣсно соприкасается съ обученіемъ этому предмету, но воспитанію все-таки предшествуетъ обученіе, и послѣднее служитъ основаніемъ для перваго.

Воспитательная сторона начальной школы трудно поддается какой-либо опредѣленной регламентаціи, но въ учебномъ отношеніи школьное дѣло имѣетъ свои опредѣленные правила. Для каждаго предмета школьнаго курса существуютъ руководственныя программы съ объяснительными при нихъ записками, имѣющія цѣлью направить дѣятельность учащихся и указать тѣ рамки, въ предѣлахъ которыхъ должно вестись преподаваніе того или другого предмета.

Въ настоящее время у насъ существуетъ училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и школы Духовнаго Вѣдомства.

Программы того и другого вида школъ тождественны, и курсъ ученія въ нихъ одинаково раздѣленъ на три года¹⁾. По отношенію къ Закону Божию различіе между школами церковными и школами вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія заключалось до послѣдняго времени лишь въ методѣ преподаванія этого предмета и въ распредѣленіи учебнаго матеріала. Въ школахъ перваго вида рекомендовался методъ поступательный, а въ училищахъ втораго вида, какъ видно изъ объяснительной записки при программѣ, долженъ употребляться методъ концентрической. Съ изданіемъ въ 1903 году новыхъ программъ для церковно-приходскихъ школъ, занятія по Закону Божию въ I отдѣленіи этихъ школъ также введенъ концентрической методъ преподаванія. Для лучшей

¹⁾ Въ 1884 году, когда были обнародованы Высочайшее утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ, курсъ ученія въ послѣднихъ былъ назначенъ въ два года и сообразно этому времени былъ распредѣленъ учебный матеріалъ. Практика показала, что два года для успѣшнаго выполненія положенной программы недостаточны, и поэтому въ 1898 году курсъ ученія въ церковныхъ школахъ былъ увеличенъ еще на одинъ годъ.

характеристики послѣдняго необходимо сказать о методѣ преподаванія Закона Божія вообще.

Въ методикахъ этого предмета указывается обыкновенно три метода: поступательный совмѣстный и концентрическій.

Первый состоитъ въ послѣдовательномъ прохожденіи отдѣловъ курса Закона Божія въ томъ порядкѣ, какой указанъ программой. Занимаясь въ школѣ по этому методу, законоучитель сегодня ведетъ бесѣду по первому параграфу учебника, завтра будетъ вести по второму и т. д.

Задача законоучителя въ этомъ случаѣ упрощается чрезвычайно. Ему нѣтъ надобности заботиться о выборѣ матеріала для каждаго урока, а достаточно лишь имѣть подъ руками хорошій учебникъ и усвоить его. Методъ этотъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ за собою весьма почтенную давность и можетъ примѣняться всякимъ грамотнымъ человѣкомъ.

Методъ *совмѣстный* состоитъ въ томъ, что все относящееся къ той или другой христіанской истинѣ, проходится въ школѣ одновременно, совмѣстно, гдѣ бы объ этой истинѣ, ни говорилось. Такъ напримѣръ, говоря о сотвореніи міра законоучитель долженъ при этомъ выучить съ учениками первый членъ Свѣдѣній и указать, что чтеніе предначинательнаго псалма во время вечерни означаетъ собою сотвореніе міра и блаженную жизнь первыхъ людей въ раю.

Методъ этотъ рекомендовался многими составителями учебниковъ Закона Божія для начальныхъ училищъ, но въ настоящее время онъ строго послѣдовательно нигдѣ не примѣняется, да и вообще строго проведенъ быть не можетъ.

Методъ *концентрическій* состоитъ въ томъ, что весь учебный матеріалъ разбивается на нѣсколько законченныхъ отдѣловъ или круговъ, имѣющихъ одинъ общій центръ.

При веденіи занятій по этому методу въ первый же годъ ученія должны быть преподаны учащимся всѣ четыре отдѣла курса начальной школы въ самомъ краткомъ видѣ, т. е. изложены главнѣйшія катихизическія истины, нѣкоторыя избранныя рассказы изъ священной исторіи, вратцѣ должно быть сказано о богослуженіи, объяснены и выучены главнѣйшія молитвы. Въ послѣдующіе два года ученія проходятся тѣ-же отдѣлы, но болѣе подробно, съ постепеннымъ расширеніемъ въ объемѣ сообщаемыхъ учащимся свѣдѣній. Такимъ образомъ знанія, приобретаемыя учащимися

въ первомъ отдѣленіи начальной школы, представляютъ собою первый законченный кругъ понятій, имѣющій своимъ центромъ начальныя свѣдѣнія о Богѣ. Этотъ первый кругъ служитъ въ тоже время основаніемъ для свѣдѣній, сообщаемыхъ ученикамъ въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ, имѣющихъ одинъ общій центръ—самыя начальныя свѣдѣнія перваго года обученія.

Отсюда и названіе метода—концентрическій, т. е. такой методъ, при занятіяхъ по которому въ первый же годъ учения дается ученикамъ законченная сумма знаній въ сжатомъ видѣ, а въ послѣдующіе годы тѣ же основныя знанія, постепенно расширяясь въ объемъ, группируются около перваго круга, имѣя одинъ общій центръ ¹⁾).

Преподаваніе вращается въ концентрическихъ кругахъ тогда, когда учебный матеріалъ распределяется по ступенямъ такъ, что каждая ступень образуетъ законченное цѣлое, и послѣдующія ступени являются цѣлесообразнымъ расширеніемъ и углубленіемъ ступени низшей. Вновь сообщаемое на каждой высшей ступени входитъ въ связь съ преждеобщеннымъ на низшей ступени, истины и выводы на каждой высшей ступени приобщаются все въ большемъ и большемъ размѣрѣ, и въ тоже время преподаваніе становится все глубже и глубже“ (Нозеръ. Методика Закона Божія. Пер. подъ ред. Никитскаго, стр. 16).

Курсъ Закона Божія, сообразно требованіямъ концентрации, можетъ быть раздѣленъ даже и въ начальной школѣ на большое количество отдѣленныхъ круговъ. Но, во первыхъ, излишняя дробность неблагоприятно должна отозваться на самомъ преподаваніи, а во вторыхъ, не представляется необходимой въ школѣ, ежедневно посѣщаемой учащимися.

Въ воскресныхъ школахъ, гдѣ учащіеся постоянно выбываютъ и вновь поступаютъ, курсъ всякаго предмета приходится дѣлить на болѣе или менѣе значительное количество концентровъ; въ обыкновенномъ же начальномъ учи-

---

¹⁾ Терминъ—концентрическій взятъ изъ геометріи, гдѣ концентрическими называются такіе круги, которые имѣютъ одну общую средину, хотя окружность каждаго изъ нихъ можетъ быть и больше и меньше сравнительно съ другими кругами.

лицѣ, съ трехлѣтнимъ курсомъ ученія, количество концентровъ всего удобнѣе ограничить тремя.

Концентрическій методъ преподаванія въ настоящее время практикуется при изученіи всѣхъ вообще предметовъ обученія въ начальныхъ школахъ, а также рекомендуется и при веденіи занятій по Закону Божію.

Однако необходимо замѣтить, что, не смотря на всѣ свои достоинства, о которыхъ было очень много писано въ педагогической литературѣ, этотъ методъ, какъ равно и два другихъ метода, не можетъ быть проведенъ строго послѣдовательно черезъ всѣ три года обученія въ начальной школѣ, и законоучителю въ разное время необходимо прибѣгать ко всѣмъ тремъ, ранѣе указаннымъ, методамъ.

Въ первый годъ ученія требуется и программой Закона Божія, и самымъ существомъ дѣла ввести учащагося въ пониманіе христіанской вѣры и нравственности во всѣхъ ихъ главнѣйшихъ проявленіяхъ, т. е. дать дѣтямъ хотя небольшой, но вполнѣ законченный кругъ знаній, и потому представляется необходимымъ вести преподаваніе по методу концентрическому; въ слѣдующіе же два года исключительное примѣненіе этого метода уже непригодно.

Для доказательства послѣдняго утвержденія я считаю нужнымъ сдѣлать ссылку на программу Закона Божія въ начальныхъ училищахъ.

По этой программѣ (одинаково какъ въ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ школахъ) курсъ Закона Божія раздѣляется на четыре отдѣла.

Первый отдѣлъ—наученіе молитвъ, второй—Священная исторія Ветхаго и Новаго Заветъа, третій—Краткій катихизисъ и четвертый—Объясненіе богослуженія.

Первый изъ этихъ отдѣловъ долженъ быть пройденъ въ младшемъ отдѣленіи, второй—въ среднемъ и два послѣднихъ въ старшемъ. Сообразно требованіямъ программы въ первомъ отдѣленіи должны быть выучены учащимися слѣдующія молитвы:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, „Господи Исусе Христе, Сыне Божій“, „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“, „Господи помилуй“, „Господи благослови“, „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“, „Святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ“, „Буди имя Господне благословенно

отъ нынѣ и до вѣка“, „Помяни мя Господи, егда прїидеши во царствїи твоємъ“, „Царю небесный“ (она же предъ началомъ ученя), „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“ (она же предъ обѣдомъ и ужиномъ), „Богородице Дѣво радуйся“, „Достойно есть“ (она же послѣ ученя), молитвы: Ангелу хранителю (вечерняя), о Царѣ: „Спаси Господи люди твоя“, „Молитва (послѣ обѣда и ужина): „Благодаримъ Тя, Христе, Боже нашъ“.

Кромѣ указанныхъ молитвъ и пѣснопѣній, дѣти должны выучить наизусть Символь вѣры и десять заповѣдей Закона Божїя.¹⁾

Приведенная выписка изъ программы Закона Божїя, какъ будто указываетъ, что курсъ перваго отдѣленія начальнаго училища долженъ ограничиваться только обученїемъ указаннымъ въ программѣ молитвамъ.

Но изученію молитвъ естественно должно предшествовать ознакомленіе дѣтей съ истинами христіанства и главнѣйшими преданїями православной церкви, такъ какъ въ противномъ случаѣ слова молитвъ будутъ заучиваться дѣтьми безъ всякаго смысла, и это заучиванье никакого воспитательнаго значенія имѣть не будетъ.

¹⁾ Въ программѣ не указано изученіе молитвъ: вечерней, утренней и предъ причащенїемъ. Между тѣмъ эти молитвы по справедливости должны быть причислены къ наиболѣе употребительнымъ, и опытные законоучители проходятъ ихъ съ учениками средняго отдѣленія. Изученіе Символа вѣры и заповѣдей въ первомъ отдѣленїи иногда, по мѣстнымъ условїямъ школы, оказывается для учащихся непосильнымъ, и ставить законоучителя въ затруднительное положеніе. По нашему мнѣнїю, законоучитель нисколько не погрѣшитъ, если отложить изученіе Символа вѣры и заповѣдей до втораго года ученя. Это тѣмъ болѣе допустимо потому, что программы начальныхъ училищъ предлагаются не какъ обязательныя, а какъ примѣрныя. Лучше пройти основательно часть программы, чѣмъ неудовлетворительно выполнить ее всю. А такъ какъ въ данномъ случаѣ неоконченное въ первомъ отдѣленїи можетъ быть съ лучшими результатами восполнено во второмъ, то подобная перестановка части курса одного года въ другой вполне возможна и допустима.

Это положеніе подтверждается и объяснительной запиской къ программѣ Закона Божія въ слѣдующихъ словахъ. „При объясненіи молитвъ преподаватель сообщитъ дѣтямъ самыя общія понятія о Богѣ, Творцѣ міра, о Его вездѣсущи, всемогуществѣ и благоути, о Его любвеобильномъ промыслѣ надъ всѣмъ сотвореннымъ; объ ангелахъ; душѣ челоуѣка, созданной по образу Божію; о совѣсти, грѣхопаденіи людей и ихъ погибели; скажетъ имъ о Богѣ Сынѣ, Спасителѣ нашемъ, о Богѣ Духѣ Святомъ, освящающемъ души людей, вѣрующихъ во Христа, о нашей потребности молиться Богу во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, о внѣшнихъ знакахъ молитвы, особенно о крестномъ знаменіи, о молитвѣ дома предъ иконами и въ храмѣ, о молитвахъ къ Богоматери и святымъ, о молитвѣ за живыхъ и умершихъ“. Если дѣти основательно усвоятъ всѣ свѣдѣнія, которыя указываются въ „Объяснительной запискѣ“, то тѣмъ самымъ они введены будутъ въ пониманіе истинъ, содержащихся въ указанныхъ молитвахъ, получаютъ возможность сознательно молиться и будутъ подготовлены къ усвоенію Закона Божія не только умомъ но и сердцемъ.

Перечисленные предварительныя свѣдѣнія содержатъ въ сжатомъ видѣ весь курсъ Закона Божія въ предѣлахъ программы начальной школы и представляютъ собою первый основной кругъ или концентръ. Такимъ образомъ, въ теченіе перваго учебнаго года весь учебный матеріаль долженъ быть проработанъ исключительно по концентрическому методу преподаванія.

По программѣ втораго года положено пройти Священную исторію Ветхаго и Новаго Зауѣта. Придерживаясь исключительно концентрическаго метода и въ этомъ отдѣлѣ, законоучитель долженъ былъ бы преподавать во первыхъ, не всѣ, указанные программой, рассказы изъ Священной исторіи и во вторыхъ, передавать рассказы въ сокращенномъ видѣ, оставляя болѣе подробное изложеніе ихъ до третьаго года обученія. Такой способъ преподаванія практикуется въ Германіи и Швейцаріи, но для русскихъ школъ онъ непригоденъ. Повтореніе одного и того же три раза въ теченіе трехъ лѣтъ, съ добавленіемъ каждый разъ лишь нѣкоторыхъ подробностей, можетъ быть и не наскучиваетъ нѣмецкимъ дѣтямъ, но на русскихъ такое повтореніе способно навести лишь

тоску. Съ другой стороны, слишкомъ краткій разсказъ о священно-историческомъ событіи не можетъ произвести того впечатлѣнія, не можетъ возбудить тѣхъ чувствъ, какія отъ него ожидаются. Поэтому Священная исторія должна проходитьъ во вторыхъ отдѣленіи поступательно, безъ всякихъ сокращеній и опущеній въ предѣлахъ положеннаго программой. Въ теченіе третьяго года обученія, при прохожденіи краткаго катихизиса и при объясненіи богослуженія, приходится верѣдко обращаться къ припоминанію разсказовъ изъ священной исторіи и къ объясненію прежде изученныхъ молитвъ, а также обобщать всѣ полученныя ранѣе учениками свѣдѣнія, и потому является умѣстнымъ пользованіе методомъ совмѣстнымъ. Примѣненіе послѣдняго метода дастъ возможность учащимся безъ труда повторить въ третій годъ ученія все, что пройдено ими въ теченіе двухъ предшествующихъ лѣтъ и въ то же время сознательно укрѣпить эти познанія въ ихъ душѣ.

Что касается воспитательной стороны обученія Закону Божію, то она должна имѣться въ виду законоучителемъ на каждомъ урокѣ.

Содержаніе каждаго урока по Закону Божію даетъ матеріаль для насажденія въ дѣтскихъ душахъ „мыслей, чувствъ и стремленій, могущихъ служить сѣменемъ жизни религиозно-нравственной“, и поэтому каждый урокъ Закона Божія долженъ непременно заканчиваться или сопровождаться нравственнымъ выводомъ. Послѣдній на урокѣ Закона Божія такъ же необходимъ, какъ нравственное приложеніе въ проповѣди. Какъ поученіе безъ приложенія къ слушателямъ безцѣльно, такъ и урокъ Закона Божія безъ нравственнаго вывода низводитъ преподаваніе этого предмета на степень сухого заучиванія недоступныхъ уму высокихъ религиозныхъ истинъ или запоминанія библейскихъ именъ и событій. Съ самыхъ первыхъ уроковъ въ школѣ со вновь поступившими дѣтьми законоучитель имѣетъ полную возможность, при сообщеніи учащимся основныхъ христіанскихъ истинъ, воздѣйствовать воспитательно на души дѣтей, такъ какъ догматическія религиозныя истины находятся въ самой тѣсной связи съ истинами нравственными.

Первая истина, которая должна быть укрѣплена въ сознаніи учащихся есть единство Бога. Изъ этой истины

вытекаетъ, насколько Богъ великъ, и поэтому насколько мы должны благовѣсть предъ нимъ. Что касается до свойствъ Божіихъ, то нравственные выводы изъ нихъ дѣлаются сами собой и вполне доступны пониманію даже очень мало развитыхъ дѣтей. Дальнѣйшія начальныя свѣдѣнія по Закону Божію: объ ангелахъ, о душѣ человѣческой, о грѣхѣхъ и о грѣхѣхъ природы послѣ грѣхопаденія, объ искупленіи людей Спасителемъ также даютъ богатый матеріалъ для назиданія.

Что касается изученія начальныхъ молитвъ, то, по нашему мнѣнію, въ первый годъ обученія исполнѣе достаточно, если каждый учащійся будетъ знать: къ кому мы обращаемся въ той или другой молитвѣ, какія названія прилагаемъ тому, къ кому обращаемся и о чемъ молимся. Подробный переводъ молитвы и подробное содержаніе ея можетъ быть усвоено учащимися во второй и даже третій годъ ученія, когда они узнаютъ значеніе славянскихъ словъ и оборотовъ.

При прохожденіи курса священной исторіи каждое священно-историческое событіе, каждое библейское лицо даетъ матеріалъ для назиданія, и это назиданіе никогда не должно быть опускаемо. Безъ нравственныхъ выводовъ Священная исторія теряетъ свое воспитательное значеніе и становится собраніемъ отдѣльныхъ болѣе или менѣе занимательныхъ разсказовъ и даже простымъ перечнемъ именъ и событій. Между тѣмъ священная исторія представляетъ собою послѣдовательное связанное развитіе домостроительства нашего спасенія. Въ ней повѣствуется о томъ, какъ исполнялись людьми избранными заповѣди Господни и какъ Господь прославлялъ своихъ избранниковъ, какъ онъ все направлялъ къ добру и пресѣвлялъ зло. Священная исторія является поэтому исторіей проявленія промысла Божія о мірѣ, и библейскіе разказы служатъ лучшимъ средствомъ для воспитанія въ дѣтяхъ подражанія добрымъ примѣрамъ и уклоненія отъ дурныхъ.

Всѣ нравственные выводы, откуда бы они ни дѣлались, должны быть непременно кратки и дѣлаться, по возможности, самими учащимися при помощи лишь наводящихъ вопросовъ со стороны законоучителя.

Длиныя сентенціи, даваемыя притомъ-же въ готовой формѣ, не примѣнимы къ дѣтямъ. При сообщеніи дѣтямъ,

напр., о вседѣсушіи Божіемъ законоучителю достаточно спросить учениковъ: можно ли скрыться отъ Бога тому, кто сдѣлалъ что либо дурное? При разсказѣ о продажѣ братьями Іосифа:—хорошо ли они сдѣлали? Какъ мы должны жить со своими братьями? и т. д.

Подобными вопросами въ дѣтяхъ пробуждается желаніе стремиться къ добру и уклоняться отъ зла подъ непосредственнымъ вліяніемъ живыхъ примѣровъ. Эти вопросы въ письменномъ изложеніи являются сухими и безжизненными, но при устной передачѣ, непосредственно послѣ разсказа, они оживаютъ и затрогиваютъ самыя чувствительныя струны дѣтскаго сердца, и чѣмъ естественнѣе и проще они будутъ поставлены, тѣмъ вѣрнѣе достигнутъ своей цѣли.

Священникъ *Е. Сосунцовъ.*

ДУХА НЕ УГАШАЙТЕ!

Преосвященный Серафимъ Полоцкій въ бесѣдѣ съ представителями духовенства епархіи выразилъ мысль, что только строгое выполненіе каждымъ своего долга, безъ всякихъ послабленій и компромиссовъ, можетъ служить ручательствомъ успѣха въ пастырской дѣятельности. Вѣра въ свое дѣло всегда спасетъ пастыря, въ какой бы нуждѣ онъ ни находился. Поэтому духовенство напрасно жалуется на матеріальную малообезпеченность и въ ней часто видитъ главную причину того грустнаго факта, что современные священники иногда стоятъ не на высотѣ своего призванія.. Вѣру въ свое дѣло Архипастырь совѣтуетъ возгрѣвать благочестивыми упражненіями и чтеніемъ богословской литературы. Между тѣмъ, какъ часто приходится видѣть и слышать, что священникъ исполняетъ свой долгъ недостойно, предается праздности, картежной игрѣ и т. п. Многие священники ничего не читаютъ, кромѣ пустыхъ дешевыхъ газетокъ. Я зналъ, говорилъ Преосвященный Серафимъ, одного священника, который поклялся, что, по выходѣ изъ семинаріи, онъ не возьметъ въ руки ни одной богословской книги.. Вотъ здѣсь-то, въ этой расхатанности и безпочвенности, и лежитъ

причина того, что духовенство не довольно своею судьбою и худо выполняет свои обязанности. Сельская жизнь вообще располагает къ лѣни, спячкѣ. Но не нужно слишкомъ погружаться въ прозу жизни, а всегда и всѣми силами подбодрять себя и возвышаться надъ мелочами жизни“...

Жестоко и правдиво слово сіе. Оно заставитъ многихъ, даже сельскихъ пастырей, задуматься, особенно нынѣ, послѣ изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля о вѣротерпимости, когда ни судъ, ни полиція, никакая другая внѣшняя сила не придуть болѣе на помощь православному пастырю въ дѣлѣ удержанія своихъ словесныхъ овецъ въ лоуѣ церкви, не помогутъ и возвратитъ отпавшихъ. Нынѣ нужна сила иная—сила внутренняя, духовная, сила ученія животворящаго, сила знанія православныхъ христіанскихъ истинъ и глубокаго убѣжденія въ недосыгаемой высотѣ ихъ, сравнительно съ разными нехристіанскими и христіанскими неправославными измышленіями и кривотолками. Пастырь, по нынѣшнимъ временамъ, долженъ быть не только добрымъ, учительнымъ, но и ученымъ,

Истины православія разумны, но только для разумѣвающихъ ихъ, а таковыми могутъ быть, конечно не тѣ пастыри, которые, по выходѣ изъ семинаріи, клянутся не читать ни одной богословской, кстати прибавить философской и исторической книги, а тѣ, которые, не угашая духа, будутъ вогрѣвать свои знанія и хранить въ себѣ тотъ священный огонь, который зажигаетъ въ умахъ кандидатовъ пастырства духовная школа съ ея возвышенными, хотя часто далеко не практическими, науками.

Прошло то блаженно-безпечное время, когда сельская жизнь располагала къ спячкѣ и лѣни. Тамъ-то, въ селахъ среди пробуждающагося великана, необходимо бодрствовать, особенно тѣмъ, кому ввѣрены младенческіе умы и души „малыхъ сихъ“. Пока еще не поздно.... Но горе будетъ пастырямъ, когда спящимъ имъ „умственно и нравственно“ придуть волки и „распудятъ“ стадо. Тогда и то малое, что пастыри получаютъ „не яко наемники, нерадящіе объ овцахъ“, отнято будетъ у нихъ. Не ложно вѣчное слово, что „достоитъ дѣлатель мзды своея“.

Право пользоваться вполне достаточнымъ и опредѣленнымъ содержаніемъ изъ надежнаго источника для приход-

саго духовенства можетъ быть законнымъ лишь тогда, когда само духовенство въ состояніи будетъ удовлетворять предъявляемымъ къ нему требованіямъ. Духъ времени уже безъ всякой постепенности предъявляетъ все большія и большія требованія ко всему духовному сословію. Все и всё требуютъ отъ духовенства, преимущественно отъ пастырей церкви, положенія на должной высотѣ своего служенія. Недочеты въ высокомъ и отвѣтственномъ служеніи только въ некоторыхъ пастырей ставятся въ укоръ всему духовенству. Въ наступающіе дни свободнаго слова духовенство поголовно обвиняется въ невнимательномъ отношеніи къ своему долгу, лѣни и даже *невъжестъ*, проявляемомъ узкостью кругозора и недостаткомъ знанія, чрезмерной заботливостью о матеріальной сторонѣ своего существованія и враждою и непонятной завистью другъ къ другу.

За послѣднее время много шума и разговоровъ надѣлала повѣсть Гусева — Оренбургскаго „Страна Отцевъ“ (IV томъ Сборника „Знаніе“), гдѣ выведены уродливые типы русскихъ пастырей о. Рудометова, крупнаго пайщика акціонернаго предпріятія, но вмѣстѣ съ тѣмъ называвшаго себя полицейскимъ Бога Вышняго, стражемъ храма Его и охранителемъ стада Его“. Другой типъ о. Матвѣя, молодого батюшки, мечтающаго о теократіи, ниспроверженіи „безумной дерзости интеллигентовъ“ и подчиненіи надзору духовенства всей общественной жизни, всѣхъ школъ, не исключая гимназій и университетовъ. Лелѣя такой идеаль, выдуманный г. Гусевымъ—Оренбургскимъ о. Матвѣй въ то же время забираетъ по приходу, что только можетъ, юлить предъ земскимъ начальникомъ, хотя и самъ считаетъ его великимъ развратникомъ, и смотритъ на свою службу, какъ на доходное мѣсто.

Конечно, такіе типы изъ духовенства, сколько бы ихъ ни было въ средѣ приходскаго городскаго и сельскаго духовенства, не должны считаться представителями его... Тѣмъ не менѣе они кладутъ пятно на духовенство и даютъ возможность студенту, выведенному Гусевымъ—Оренбургскимъ въ его повѣсти „Страна Отцевъ“, обратиться къ русскому духовенству съ словомъ тяжелаго и въ высшей степени злостнаго обличенія: „Вы самозванцы, вы обманщики... Для чего вы протягиваете ваши рабскія руки къ школамъ? Чему вы можете

учить народъ... Новый общественный строй смететъ васъ съ лица земли“, бѣшено кричитъ студентъ, указывая въ упоръ на о. Матвѣя, „только въ исторіи останется черная страница. Вы не соль, вы грязь земли. Вы проводите параллель между собой и западнымъ духовенствомъ. Вы не имѣете права на эту параллель. Западное духовенство культурно-просвѣщено, образованно. Оно, въ лицѣ католическаго духовенства, создало науку, искусство, литературу, положило первое основаніе современной гражданственности, цивилизаціи! Это величайшая заслуга! А какія заслуги у васъ? Чѣмъ можете гордиться вы? Тѣмъ унизительнымъ положеніемъ, какое занимаете въ теченіе вѣковъ, забывъ долгъ и традиціи апостольскія, элементарную честь и совѣсть. На вашъ умъ и совѣсть наложены цѣпи! Но нельзя угашать духа до безконечности! Онъ проснется. Онъ уже проснулся, духъ протеста, свободный, гордый духъ побѣдоноснаго разума.. И спадутъ съ него звеня ваши ржавыя цѣпи! Придутъ свободные проповѣдники правды.. А вы уйдете во тьму“... Много другихъ, слишкомъ либеральныхъ и незаслуженныхъ упрековъ, наговорилъ несдержанный студентъ — либераль.

Рѣзокъ, несправедливъ и обиденъ этотъ голосъ памфлетиста для русскаго духовенства, даваго изъ своей среды множество общественныхъ и ученыхъ дѣятелей. Но нужно быть справедливымъ и сознаться, что въ горячемъ словѣ обличителя есть доля правды. Пора, давно пора русскому духовенству отбросить мысль, что исполненіе имъ долга, какъ раньше, можетъ ограничиваться только церковными службами и совершеніемъ требъ. Пора понять, что и для духовенства настало время возможно скорѣе мобилизовать свои умственные и нравственные силы. Пора перестать бояться думать и умственно работать. „Довольно, говорить идеализмъ о. Иванъ, въ „Странѣ Отцевъ“, я и вамъ (другимъ священникамъ) говорю: довольно. Развѣ вы не видите, что такъ жить нельзя больше?“

Въ настоящій величайшій, но вмѣстѣ и тяжелый моментъ нашей церковной и общественной жизни, когда отъ всѣхъ русскихъ людей требуется небывалый подъемъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, отказываться отъ умственной работы и серьезнаго чтенія не только грѣшно, но и преступно. Довольно клеймили русское духовенство именемъ „невѣждъ“, „гасите-

лей просвѣщенія“, „лѣнивыхъ“ и „небрежныхъ“ дѣлателей, только стригущихъ волну съ своихъ словесныхъ овецъ, но не питающихъ ихъ. Составленный Гусевымъ — Оренбургскимъ памфлетъ на русское духовенство и вложенный въ уста разгорячившагося студента, кричавшаго на о. Матвѣя: „Вы не соль, а грязь“ земли, вы не имѣете права сравнивать себя съ просвѣщеннымъ, образованнымъ и культурнымъ западнымъ духовенствомъ, какія заслуги у васъ, чѣмъ можете гордиться вы..?..“ обошлась уже не тысячами, а десятки, даже сотни тысячъ рукъ и заразила тысячи читавшихъ его головъ, — головъ не задумывающихся надъ положеніемъ духовенства и не вникающихъ въ прошлое русскаго духовенства и его заслуги. Эти заслуги, направленные всецѣло на созданіе русскаго могущественнаго государства, подъ знаменемъ церкви, православія и русской національности, нынѣ пошли на смарку. Нынѣ слишкомъ мало защитниковъ у духовенства, но много обличителей его. Спросите представителей отъ духовенства въ земскихъ собраніяхъ, какъ часто они остаются одинокими, защищая интересы духовенства и церковныхъ учрежденій, напр. церковно-приходскихъ школъ.

Не рассчитывая на стороннюю поддержку, духовенству остается самому себя защитить и самому себя оправдывать. Вѣдь никому нынѣ нѣтъ никакого дѣла до того, что наше духовенство оказывается отсталымъ и неразвитымъ при стѣсненномъ матеріальномъ положеніи, въ вѣчной борьбѣ за свое существованіе и всегдашней заботливости съэкономить копейку на предметъ неотложной необходимости; нѣтъ никому, кромѣ самого духовенства, дѣла и до того, что необеспеченность дѣлаетъ духовенство приниженнымъ, робкимъ и забитымъ... Приниженность и забитость, особенно приходскаго духовенства, не исключая даже городскаго, въ свою очередь не выгодно отражается на пастырской дѣятельности, дѣлая ее вялой, неувѣренной, а на нѣкоторыхъ наводитъ умственную и нравственную спячку.... Но и до этого никому нѣтъ дѣла. Отъ духовныхъ отцовъ, проповѣдующихъ веселіе о Христѣ, требуется бодрость духа. Если кому, то духовенству особенно не слѣдуетъ угашать духа и затемнять свѣтъ разума. Только при этомъ условіи оно будетъ въ состояніи смѣло отвѣтить на рѣзкіе голоса, подобные голосу студента изъ „Страны Отцевъ“. Напротивъ, если духовен-

ство окажется сильно обуявшей и свѣтильникомъ погасшимъ, оно само вынуждено будетъ умолять предъ всякимъ дерзкимъ голосомъ.

Неужели и мы, чтобы заглушить крикливые голоса обличителей духовенства, будемъ говорить—не нужны намъ богословіе и наука, отвѣчающія на вѣчно старыя и вѣчно новыя вопросы о нашемъ упованіи. Нѣтъ, не словами и отказомъ отъ серьезной умственной работы, а дѣломъ, жизнью и поведеніемъ, силой знанія и разума, силой глубокаго и сознательнаго убѣжденія въ истинности того, во что вѣруемъ и чему служимъ въ средѣ паствы, за которую должны дать отвѣтъ ея пастыри, должно ослаблять рѣзкія выходы противъ духовенства. Только такіе пастыри и учителя, а не говоруны только, сохраняя долгъ и завѣты апостоловъ, смѣло могутъ сказать, что никакой общественный строй не смететь ихъ съ лица земли, какъ людей бесполезныхъ.

Наши богословскіе журналы, выходящіе въ слишкомъ ограниченномъ количествѣ, и то преимущественно въ столицахъ, главнымъ образомъ въ Петербургѣ, пока являются самыми доступными руководителями духовенства въ области церковно-историческаго и богословскаго знанія, отвѣчая на существенныя современныя запросы церковной жизни. Къ сожалѣнію наше духовенство не привыкло къ серьезному чтенію, за что и несетъ заслуженныя упреки.

Въ виду всего оказаннаго, должно глубоко опечалить серьезныхъ и просвѣщенныхъ казанскихъ пастырей, въ числѣ которыхъ есть лица съ академическимъ образованіемъ и степенями доктора, магистра и кандидата богословія, постановленіе послѣдняго епархіальнаго съѣзда: „отказаться отъ обязательной выписки въ приходскія бібліотеки журнала „Православный Собесѣдникъ“ съ „Извѣстіями по Казанской Епархіи“, издаваемыми при Казанской духовной академіи, какъ журналовъ, будто-бы, несоотвѣтствующихъ духовнымъ потребностямъ духовенства и народа“. Такъ гласитъ сообщеніе представителя печати, присутствовавшего на съѣздѣ при обсужденіи вопроса о выпискѣ названныхъ журналовъ въ церковныя бібліотеки. Между тѣмъ журналъ „Православный Собесѣдникъ“, являясь очень дешевымъ приложеніемъ къ Извѣстіямъ по Казанской Епархіи, почти во всѣхъ казанскихъ городскихъ и сельскихъ церковныхъ бібліоте-

бахъ, оказывается единственнымъ. Правда, по признанію единомышленника о.о. депутатовъ епархіального съѣзда, онъ, будто-бы, совершенно не нуженъ казанскому духовенству, недоступенъ пониманію его и лежитъ на полкахъ часто неразрѣзаннымъ... Печальное явленіе! Но намъ не вѣрится, чтобы журналъ „Православный Собесѣдникъ“, былъ недоступенъ пониманію даже сельскаго духовенства. Допустимъ, что для нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ изъ духовенства онъ мудренъ и труденъ, но, конечно, не бесполезенъ. Неумѣные представители казанскаго духовенства оцѣнить серьезный духовный журналъ нисколько не позоритъ редакцію почтеннаго журнала, идущаго на встрѣчу духовному голоду самого духовенства, а только обнаруживаетъ духовную наготу самого духовенства... Какъ же теперь казанское духовенство, въ лицѣ своихъ представителей, отказавшееся отъ выписки серьезнаго богословскаго журнала, какъ несоотвѣтствующаго духовнымъ потребностямъ духовенства, будетъ зачитаться отъ нападокъ Гусевыхъ—Оренбургскихъ, которыхъ съ каждымъ днемъ становится все больше и больше... Что оно сдѣлаетъ въ защиту своей просвѣщенности...

Пора не по „обязательности“, а по глубокому убѣжденію въ необходимости для духовенства стоять на высотѣ современной богословской мысли, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, брать въ руки и не только разрѣзать, но и читать духовные журналы, являющіеся распространителями богословскаго и церковно-историческаго знанія. Пусть на комъ угодно, только не на Казанскомъ духовенствѣ оправдывается пословица: „кто бѣденъ, тотъ и глупъ, а кто богатъ, тотъ и уменъ“. Казанское духовенство не богато, но все же у него есть возможность имѣть и читать серьезный журналъ.

Просвѣщеннѣйшій Архипастырь, заботясь о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня подвѣдомаго ему духовенства, не согласился съ мнѣніемъ съѣзда, оставивъ обязательной подписку на оба академическія изданія, изъ которыхъ „Извѣстія“ являются больше официальнымъ епархіальнымъ органомъ... Высокопреосвященнѣйшій выразилъ искреннее сожалѣніе по поводу постановленія съѣзда, а вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе, чтобы и епархіальный органъ въ его неофициальной части улучшился... Редакція Извѣстій по Казанской Епархіи, на страницахъ которыхъ не безъ грустнаго чувства печатается настоящая замѣтка,

какъ слышно, старается принять мѣры къ улучшенію епархіального органа, по мѣрѣ возможности, надѣясь на самое дѣятельное участіе сотрудниковъ изъ епархіального духовенства, среди котораго найдется не мало людей съ „неугасшимъ, а бодрымъ духомъ“... И всѣ вы, отцы и братіе, не угашайте въ себѣ духа, а возгрѣвайте его въ себѣ и въ другихъ, если онъ успѣлъ ослабѣть или даже угаснуть подъ гнетомъ нелегкой борьбы за матеріальное существованіе.... Но гораздо труднѣе будетъ борьба духовенства за свое нравственное существованіе и самозащита противъ несдержанныхъ обличителей духовенства въ невнимательности къ своему долгу, лѣни и даже невѣжествѣ, когда и сама дѣйствительность говорить противъ духовенства. Самая защита для духовенства возможна лишь тогда, когда у всего духовенства основнымъ правиломъ жизни и дѣятельности будетъ „Духа не угашайте“ и что „истины христіанства разумны?“...

Нужно-ли для этой защиты отказываться отъ чтенія богословскихъ журналовъ и изгонять ихъ изъ церковныхъ бібліотекъ?

Хотѣлось бы прочесть отвѣтъ самого духовенства на этотъ вопросъ на страницахъ епархіального органа.

Бывшій псаломщикъ.

ГОРОДЪ ЛАИШЕВЪ и пребываніе въ немъ Архіепископа ДИМИТРІА.

16-го сентября въ 10 часовъ утра Казанскій Архiepастырь, Высокопреосвященный Димитрій, отбылъ на пароходѣ Любимова по рр. Волгѣ и Камѣ въ г. Лаишевъ.

Городъ Лаишевъ лежитъ на возвышенномъ правомъ берегу р. Камы, въ 30 вер. отъ впаденія ея въ р. Волгу. Городъ этотъ древній; основанъ въ 1357 г. и служилъ оплотомъ противъ прихода „нагайскихъ людей“. Нагайцы кочевали за р. Волгою; лѣтомъ они обыкновенно доходили до Камы; нѣкоторые изъ нихъ располагались здѣсь и оставались до тѣхъ поръ, пока не покрывались льдомъ рѣки. Сосѣдство нагайцевъ было далеко не безопасно для мѣстнаго населенія; они часто грабежами причиняли ему большія лишенія, нерѣдко и полное раззореніе. Нагайцамъ въ набѣгахъ много содѣй-

ствовавали существовавшіе перевозки чрезъ рѣку Волгу и Каму, которыми они свободно пользовались. Вслѣдствіе этого по распоряженію Казанскаго воеводы Шуйскаго при одномъ изъ такихъ перевозовъ, на рѣкѣ Камѣ и устроенъ былъ г. Лаишевъ. Въ Никоновской лѣтописи (171—284) подъ 1557 г. сказано: писалъ изъ Казани вн. Петръ Ивановичъ Шуйскій: велѣлъ Арскимъ и Побережнымъ татарамъ поставити на Камѣ въ Лаишевѣ городъ“. Смыслъ этого лѣтописнаго выраженія указываетъ, что мѣсто, гдѣ былъ основанъ новый русскій городъ, извѣстно было подъ названіемъ Лаишева. Шерифъ - Еддинъ сообщаетъ, что послѣ разгрома г. Булгарь Тамерланъ разогналъ оттуда жителей, многіе выселились въ другіе мѣстности. „Старикъ Лаишевъ съ своимъ поколѣніемъ очутился на берегу Бѣлой р. (Камы) и стало селеніе Лаишевъ“. Въ доказательство существованія древняго селища на этомъ мѣстѣ, указываютъ на найденный здѣсь старинный глиняный кубокъ, хранящійся въ музеѣ Казанскаго университета ¹⁾).

Древній городъ Лаишевъ былъ обнесенъ съ 4-хъ сторонъ деревянными стѣнами съ шестью башнями и 3-мя воротами. Городскія стѣны простирались на 284 сажени; съ двухъ сторонъ болѣе доступныхъ онъ укрѣпленъ былъ неглубокимъ ровомъ. Въ городѣ водворены были дѣти боярскіе и стрѣльцы съ начальниками — головами. По писцовой книгѣ 1586 г. здѣсь были два двора Лаишевскихъ головъ, дворъ сына боярскаго, дворъ поповъ, два двора воротниковъ городскихъ, двадцать пять дворовъ стрѣлцкихъ, дворъ жильца нежалованнаго. Въ городѣ была церковь во имя Успенія Богоматери и другая теплая въ честь Св. Николая — обѣ деревянныя, построенныя мѣстными жильцами полоняниками и стрѣльцами. Образа и церковная утварь, богослужебныя книги въ церкви были вкладомъ Государя и частныхъ лицъ. „Государева прикладу въ церкви Успенія Пречистыя образъ, Успенія Пречистыя мѣстный на золоте, Евангеліе тетръ, Апостолъ апракосъ, Псалтирь съ слѣдованьемъ, Шестодневъ, двои сосуды церковныя деревянныя, одна лошья оловянная, покровы тафтяныя, а другіе сенденныя, крестъ воздви-

¹⁾ С. М. Шпилевскій. Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань. 1877 г. стр. 383.

зальный окладной мѣдянь, ризы и стихарь полотняные, наплече выбойчатые, патрахиль выбойчата, поручи, кадило медяное, колокола; образъ Пречистые на золоте поставленія князя Семена Ивановича Микулинскаго; образъ Пречистые на золоте поставленія Василия Михайловича Юрьева; образъ Пречистые на золоте поставленія князя Дмитрія Θεодоровича Палецкаго, образъ Спасовъ на лазори да два образа Пречистые на золоте поставленія Михаила Тучкова, образъ на лазори Макарія Калязинскаго поставленія Ивана Петрова, сына Рясина; Триоль цвѣтная прикладу новаго попа Юрья, да бывшаго попа Трофима. А въ тепломъ храму Николы чудотворца—образъ Николы чудотворца мѣстный на золоте, вѣнецъ серебрянь, две гривны серебряны золочены; образъ Пречистые на лазори запрестолный, поставленье Василия старца; двери царскіе на лазори приходные; свеча местная Николы чудотворца брацкая поставленная Жилы Чемодура¹⁾. При церкви были священникъ, дьячекъ и просвирня, которые получали за свой трудъ жалованье и ругу. „Государева жалованья, годовые руги у обѣихъ церквей—попу полшеста рубля, да рубль на сукно, да за церковную ругу на ладонь и на темьянь (курительное вещество) и на воскъ, и на вино церковное тритцеть алтынъ, да жита одиннатцать четвертей с полуасминою ржи, а овса тоже, да три пуда соли да на реке на Каме рыбныя ловли две свяски плавныхъ; да проскурнице да церковному дьячку—по полтине челоуѣку, да полутретьи четверти ржи, а овса тожь“²⁾.

На посадѣ близъ города поселены были „поломяники“, плѣнники изъ туземцевъ, принявшіе христіанство и пожалованные пашнями и сѣнокосами около Лайшева; ихъ жило до 150 челоуѣкъ. Въ посадѣ была своя деревянная церковь Воскресенія Христова „Поставленье ея и все церковное строенье мирское—Лайшевскихъ жильцовъ“, при церкви во дворѣ жилъ попу Русакъ, проскурня Ограоена³⁾.

При учрежденіи Казанскаго намѣстничества, въ 1781 г. Лайшевъ назначень уѣзднымъ городомъ.

Нынѣшній городъ Лайшевъ по населенію небольшой; въ немъ жителей до 5000 душъ обоаго пола, изъ нихъ 4½ тысячи (душъ) православныхъ, остальные раскольники, му-

¹⁾ Писцовая книга г. Лайшева 7076 (1568) года. Съ предисловіемъ В. Борисова. Казань. 1900г. стр. 3—4.

²⁾ Тамъ же. ³⁾ Тамъ же.

хаммедане, евреи, католики и проч. Городъ не богатый, торговля его незначительна; славится онъ только караванной ярмаркою, которая бываетъ во время разлива Камы: прибываютъ къ г. Лаишеву дѣльнѣ караваны судовъ, нагруженные желѣзомъ и разными металлическими издѣліями.

Въ городѣ четыре школы: трехклассное городское училище, двѣ приходскихъ—мужская и женская и церковно-приходская. Церкви городскія: городскій соборъ и приписная къ нему домовая тюремная и монастырь.

Софійскій соборный храмъ г. Лаишева построенъ въ 1767 г., вмѣсто сгорѣвшаго древняго деревяннаго храма во имя Воскресенія Христова. Онъ поставленъ на новомъ мѣстѣ, а на мѣстѣ древняго Воскресенскаго храма, которое составляетъ собственность лаишевскаго мѣщанина Рукавишникова, стоитъ каменная небольшая въ видѣ столба часовня; она находится среди двора означеннаго мѣщанина. Въ 1853 г. соборный храмъ по своей малопомѣстительности былъ разобранъ и на томъ же мѣстѣ съ благословенія Архіепископа Казанскаго Григорія заложенъ новый обширный храмъ, который доселѣ существуетъ. Храмъ этотъ каменный имѣетъ видъ продолговатаго четверугольника съ пятью главами. Надъ входомъ во храмъ возвышается колокольня. Въ 1900 г. она поднята была на одинъ ярусъ; храмъ внутри раздѣляется аркою на двѣ части—главную и трапезу; въ главномъ храмѣ три престола: средній—во имя Св. Софіи Премудрости Слова Божія (16 авг.), освященный въ 1870 г.; боковые—правый—во имя Св. Великомученицы Евтерины, лѣвый—во имя Св. Пророка Іліи; освящены они въ 1895 г. Въ трапезѣ два придѣла: во имя Св. Николая, освященный въ 1855 г. и во имя Казанской Божіей Матери, освященный въ 1858 г. Надъ главною частію храма возвышается громадный куполь съ 8 окнами, поддерживаемый внутри 4-мя массивными колоннами. Въ 1900 г. храмъ былъ отремонтированъ: вынута была внутри храма стѣна, отдѣлявшая холодный главный храмъ отъ трапезы и устроены были въ подвальномъ этажѣ калориферы, такъ что теперь отаплиются обѣ части соборнаго храма. Стѣны и колокольня внутри храма окрашены масляною краской и мѣстами расписаны. Обширный и вмѣстительный соборный храмъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. Въ немъ есть иконы древняго письма, между ними особенно чтится Казанская икона Бого-

матери, въ ризѣ украшенной жемчугомъ и драгоценными камнями; на ней чеканныя письма, изображающія исторію чудеснаго обрѣтенія этой иконы. Есть во храмѣ древняя оловянная, дарохранительница. Въ оградѣ соборной стоитъ каменная часовня, примыкающая къ южной стѣнѣ собора. Посреди часовни четырехугольный надгробный памятникъ, воздвигнутый по убійенномъ схимонахѣ Варсонофій; на немъ металлическая дощечка съ слѣдующей надписью: „1735 г. генваря въ 16 день построена сія гробница тщаніемъ и трудами богомольца Т. Яковлева. Преподобный Варсонофій убійенный подалъ исцѣленіе сему Тимоею, отъ смерти избавилъ и отъ разбойниковъ“. По устному народному преданію Варсонофій, монахъ упраздненнаго въ Лайшевѣ Троицкаго монастыря, убитъ былъ разбойниками при часовнѣ, стоявшей при большой дорогѣ, гдѣ онъ ежедневно собиралъ добровольныя пожертванія съ проѣзжающихъ въ пользу монастыря. Память этого монаха чтится жителями г. Лайшева и сосѣднихъ селеній. Имя его записано во всѣхъ помянникахъ Лайшевцевъ, которые часто посѣщаютъ его гробницу въ часовнѣ и служатъ панихиду. Часовню эту посѣщаютъ многіе больные, а особенно приносятъ сюда больныхъ дѣтей.

Къ собору приписана домовая Тюремная церковь во имя Св. Николая. Она устроена въ верхнемъ этажѣ тюремнаго зданія на средства купца К. Макашина; освящена была въ 1898 году. Храмъ тюремный небольшой, но благолѣпенъ; весьма изящный одноярусный иконостасъ, въ которомъ есть иконы Московскаго художественнаго письма. Стѣны окрашены масляною краскою и покрыты росписью, настѣнные изображенія относятся къ чудеснымъ событіямъ, совершеннымъ Св. Николаемъ. Въ алтарѣ по правую сторону горняго мѣста изображенъ Василій Великій, совершающій литургію, а по лѣвую—Моленіе Господа Иисуса Христа о Чашѣ. Къ западной стѣнѣ храма пристроены хоры; мѣсто для заключенныхъ спорожено; женщины за Богослуженіемъ стоятъ отдѣльно. Богослуженіе совершается въ праздничные дни причѣмъ соборнымъ.

Первый монастырь въ г. Лайшевѣ былъ открытъ въ 1614 г. во имя Живоначальныя Троицы; въ 1659 г. этотъ Троицкій мужскій монастырь былъ приписанъ къ Седміозерной пустыни, а въ 1753 г. онъ упраздненъ; по распоряженію игумена Седміозерной пустыни Питирима мона-

стырская церковь была разобрана и церковныя вещи были увезены въ пустынь, какъ-то кресты напрестольные, оловянные сосуды, иконы и три небольшихъ колокола. Въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія снова возникаетъ въ Лаишевѣ монастырь, также во имя Св. Живоначальной Троицы, но женскій и на другомъ мѣстѣ. Въ 1887 г. Лаишевское общество, движимое благочестивымъ чувствомъ, пожелало устроить въ городѣ въ воспоминаніе древняго монастыря женскую общину и на этотъ предметъ, отвело 4 дес. 675 квад. саж. городской земля. Высокопреосвященный Палладій, Архіепископъ Казанскій, а послѣ Митрополитъ С.-Петербургскій, посѣтившій городъ въ августѣ 1884 г., освятилъ это мѣсто, и въ томъ же году назначена была начальница новоустроенной общины монахиня Чистопольскаго женскаго монастыря Авфія. Въ слѣдующемъ 1888 г., согласно указа Св. Синода община была открыта и благодаря пожертвованіямъ ревнителей благочестія она быстро стала отстраиваться и развиваться. Община получила въ даръ отъ жены коллежскаго совѣтника Татьяны Михайловны Ментовой земли 6 десятинъ 1002 кв. с. съ деревяннымъ двухэтажнымъ домомъ, садомъ и надворными постройками; Лаишевскій купецъ Ю. А. Макашинъ устроилъ на свой счетъ общинѣ кирпичный сарай для выдѣлки кирпича на постройку церкви и другихъ зданій общины. Въ 1889—91 гг. выстроены были двухэтажный каменный корпусъ съ подваломъ. Верхній этажъ этого зданія занимаетъ церковь во имя Преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца; въ этомъ же зданіи находится помѣщеніе настоятельницы монастыря, для нѣкоторыхъ сестеръ и трапезная; построены были домъ для священника. Указомъ Св. Синода отъ 5 авг. 1895 г. община была переименована въ Свято-Троицкій общежительный монастырь. Стараніями первой настоятельницы монастыря Авфіи Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ отмежевано было монастырю: участокъ въ 50 десят. дѣсу изъ казенной Лаишевской дачи, 49 дес. пахотной земли и 50 дес. луговъ; построена была при монастырѣ каменная высокая колокольня. Дѣло благоустройства монастыря также успѣшно шло и при второй настоятельницѣ монастыря Варварѣ, возведенной въ санъ игуменіи въ 1900 г.; отдѣланы были помѣщенія подъ колокольней; въ нижнемъ этажѣ ея устроена была просфорня, комната для привратника; во второмъ этажѣ

помѣщеніе для церковно-приходской школы, для руководѣльной и комната для учительницы; приобрѣтенъ былъ на средства купеческой вдовы А. И. Флегонтовой колоколь въ 570 п., для сестеръ выстроень большой деревянный корпусъ на каменномъ фундаментѣ, выстроень домъ для діакона и прачечная. Особенно цѣннымъ для монастыря приобрѣтеніемъ была высокая каменная стѣна, устроенная вокругъ всего монастыря. Въ дѣсной монастырской дачѣ, въ трехъ верстахъ отъ монастыря, построень хуторъ, гдѣ имѣется деревянный домъ для сестеръ, работающихъ здѣсь, два скотныхъ двора, погребъ и большой амбаръ.

Въ 1901 г. Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ былъ заложенъ на монастырской площади большой каменный храмъ во имя Живоначальной Троицы. Работы по сооруженію этого храма еще продолжаютъ и въ настоящее время. Есть надежда, что это св. дѣло скоро увѣнчается вожделѣннымъ успѣхомъ: въ Бозѣ почившій благодѣтель К. А. Макашинъ, матеріально помогавшій обители съ первыхъ дней ея существованія, завѣщаль предъ своею смертію достаточную лепту на окончаніе дѣла построенія храма. Имя раба Божія Капитона будетъ неизгладимо въ исторіи благоустроенія женской Троицкой обители въ г. Лайшевѣ; да живетъ въ обители вѣчно память о немъ!

Въ текущемъ году въ составѣ сестеръ обители произошла слѣдующая крупная переменна: 9 мая скончалась настоятельница обители игуменія Варвара. Указомъ Св. Синода отъ 5 іюня согласно представленія Высокопреосвященнаго Дмитрія, въ должности настоятельницы монастыря утверждена монахиня казанскаго Богородицкаго монастыря Марія съ возведеніемъ въ санъ игуменія. Новоназначенная настоятельница монахиня Марія въ міру Людмила Богоявленская; въ 1869 г. послушница Казанскаго дѣвичьяго монастыря; въ 1875 г. приняла въ томъ же монастырѣ иночскій образъ. Монахиня Марія, съ природнымъ умомъ, ровная по характеру и дѣятельная приобрѣла среди сестеръ Казанскаго монастыря любовь и уваженіе; въ 1895 г. была назначена благочинною монастыря, а съ 1904 г. исправляла должность казначей. Сестрами Лайшевской общины она единогласно была избрана настоятельницаю сей обители; въ санъ игуменія возведена 17 сентября самимъ Казанскимъ Архипастыремъ.

Владыка прибылъ въ тор. Лайшевѣ въ 5-ть часовъ

вечера 16 сентября. На пристани встрѣтили его: мѣстный протоіерей В. Бѣльскій, благочинный И. Орловъ, г. исправникъ, настоятельница Марія и др. Съ пристани Архипастырѣ отправился въ соборъ; здѣсь ожидали его прибытія духовенство и множество народа. Какъ только Владыка подъѣхалъ къ воротамъ соборной ограды и вышли изъ кареты, городской голова привѣтствовалъ его съ благополучнымъ прибытіемъ и выразилъ отъ всѣхъ горожанъ чувство радости видѣть его и помолиться съ нимъ, при этомъ подалъ ему хлѣбъ-соль. Архипастырѣ, поблагодаривъ городского голову за привѣтствіе и хлѣбъ соль, облачился въ мантию и, облобызавъ крестъ, поданный ему о. протоіеремъ, направился въ преднесеніи иконы и предшествованіи соборнаго духовенства въ храмъ. Послѣ краткаго обычнаго при встрѣчѣ Архипастырѣ моленія начато было въ соборѣ всенощное бдѣніе, которое совершилъ соборный священникъ К. Добровраховъ. На литію и величаніе выходилъ самъ Владыка при участіи священнослужителей: Кафедральнаго протоіерея А. Яблокова, мѣстнаго протоіерея В. Бѣльскаго, благочиннаго священника М. Орлова, священниковъ соборныхъ К. Меньшикова и К. Доброврахова и священника села Корноухова о. Егорова. Въмѣсто второй каеизмы Владыка прочиталъ акафистъ празднуемымъ святымъ мученицамъ Софіи, Вѣрѣ Надеждѣ и Любви. Пѣніе было звучное и стройное, пѣли на два клироса: хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и хоръ мѣстный соборный. Несмотря на сырую и холодную погоду молящихся въ храмѣ было весьма много; были и школьники мѣстныхъ городскихъ школъ. Всенощная окончилась около 10 часовъ.

Ночлегъ Владыка имѣлъ въ квартирѣ соборнаго о. протоіерея. На другой день въ 7¹/₂ ч. утра Архипастырѣ отправился въ Троицкій монастырь. По пути посѣтилъ онъ городскія школы и тюремную церковь. Первую школу Владыка посѣтилъ—женскую приходскую, гдѣ собраны были и дѣти мужского приходскаго училища. Женская школа помещается въ верхнемъ этажѣ большого каменнаго городского дома. Классныя комнаты—высокія, просторныя, чистыя и свѣтлыя. Въ одной изъ классныхъ комнатъ находится икона, сооруженная городскимъ обществомъ въ память Чудеснаго спасенія Августѣйшей семьи при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда около станціи Борки. На иконѣ изображены святые, имена которыхъ носятъ Августѣйшія лица.

Икона вставлена въ иконостасъ прекрасной работы. Предъ иконою теплится лампада. При входѣ въ школу архипастыря встрѣтили учащіе во главѣ съ инспекторомъ народныхъ школъ г. Каменецкимъ. Дѣти пропѣли „Царю Небесный“ и Владыка сталъ испытывать сначала мальчиковъ, а затѣмъ дѣвочекъ въ знаніи ими Закона Божія. Мальчики не твердо знали исторію о твореніи міра, не точно прочитали 4-ю заповѣдь. Дѣвочки давали отвѣты лучше, чѣмъ мальчики; одна хорошо прочитала третью заповѣдь, другая бойко рассказывала нѣкоторыя событія изъ Св. Исторіи. Архипастырь благословилъ всѣхъ дѣтей; ученикамъ и ученицамъ хорошо отвѣчавшимъ далъ по книжкѣ.

Городское трехклассное училище помѣщается въ собственномъ домѣ. Зданіе училища — деревянное небольшое одноэтажное, классныя помѣщенія весьма тѣсныя. При училищѣ — большой дворъ и прекрасный тѣнистый садъ. Въ воротахъ училищнаго двора Владыка встрѣченъ былъ инспекторомъ г. Каменецкимъ и училищною корпораціею. Въ школѣ ученики встрѣтили его пѣніемъ „Царю Небесный“. На испытаніи дѣти отвѣчали не на всѣ вопросы, предлагавшіеся архипастыремъ. Благословивъ учениковъ, Владыка отбылъ въ тюремную церковь. При входѣ во дворъ тюремный архипастыря встрѣтила тюремная администрація во главѣ съ тюремнымъ директоромъ г. Войнскимъ начальникомъ. По крутымъ, узкимъ и высокимъ лѣстницамъ Владыка поднялся въ церковь тюремную, гдѣ былъ встрѣченъ соборнымъ причтомъ съ крестомъ, пѣвчими — пѣніемъ храмоваго тропара. Послѣ краткаго моленія Архипастырь обратился со словами назиданія къ заключеннымъ. Какое великое и спасительное совершили дѣло тѣ, которые устроили этотъ храмъ для заключенныхъ. Вамъ лишенныхъ свободы, общенія съ родными и близкими и всѣхъ соединенныхъ съ этимъ радостей въ жизни, дается возможность находить здѣсь для себя духовное утѣшеніе и духовную радость и пользоваться наравнѣ съ свободными вѣрующими всѣми благами, какія подаются въ церкви; здѣсь вы свободно принимаете участіе въ богослуженіи, въ благодатныхъ таинствахъ; предлагаются вамъ слова назиданія и вразумленія. Да послужитъ этотъ храмъ къ вашему раскаянію въ земныхъ вашихъ дѣлахъ и къ исправленію злой воли вашей. Желаю, чтобы каждый изъ васъ, вышедши отсюда изъ тюрьмы, сдѣлался добрымъ

и честнымъ человѣкомъ и никогда не возвращался сюда“. Архипастырь благословилъ всѣхъ заключенныхъ и при этомъ изволилъ освѣдомиться, нѣтъ-ли между заключенными ино-родцевъ— татаръ, чувашъ и черемисъ; спросилъ, какое количество всѣхъ заключенныхъ въ тюрьмѣ. Благословилъ слѣпца заключеннаго, который управлялъ церковнымъ пѣніемъ, похвалилъ его усердіе къ храму Божію и поинтересовался проступками, его, за которые онъ попалъ въ тюрьму.

Около 9 часовъ Владыка прибылъ въ монастырскій храмъ, гдѣ имъ была совершена Божественная литургія. Предъ началомъ литургіи Архипастырь совершилъ панихиду по усопшей игуменіи Варварѣ. Панихида и затѣмъ литургія Архипастыремъ совершены въ сослуженіи архимандрита Евзакустодіана, кафедральнаго прот. А. Яблокова, протоіерея Лаишевскаго городского собора В. Вѣльскаго, благочиннаго Лаишевскаго округа Орлова, мѣстныхъ монастыр. священниковъ— П. Матвѣевскаго, П. Попова и священника с. Корноухова П. Егорова. За литургіей на маломъ выходѣ настоятельница монастыря монахиня Марія была возведена въ санъ игуменіи. Пѣли два хора: хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ и хоръ мѣстн. монастырскій. Храмъ былъ полонъ молящихся. Послѣ литургіи Архипастыремъ при участіи означенныхъ священнослужителей и священника соборнаго К. Меньшикова совершенъ былъ молебенъ св. дивнымъ мученицамъ Софіи, Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви, закончившійся многолѣтіемъ Царствующему Дому Св. Синоду и Высокопреосвященному Димитрію, игуменіи Маріи во Хри-стѣ съ сестрами обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи торжественной службы Владыка въ мантіи съ церковной соеи вручилъ новопоставленной игуменіи Маріи жезлъ; при этомъ имъ сказано слѣдующее приблизи-тельно слово: Привѣтствую тебя, игуменія, Марія, съ полу-ченіемъ сана игуменіи! Вручаю тебѣ этотъ жезлъ, чтобы ты твердою рукою управляла и устроила эту обитель. Опи-раясь на этотъ жезлъ, утверждай сестеръ въ ихъ монаше-скомъ житіи. Прежде всего примѣромъ собственной святой жизни. Будь для нихъ такою, какою была Св. мученица Со-фія для своихъ дочерей; чтобы ты подобно Св. Софіи могла въ день суда сказать предъ Богомъ: вотъ я и вотъ мои дѣти духовныя, которыхъ ты далъ мнѣ.

Привѣтствую и васъ сестры! Желаніе ваше исполни-лось: избранная вами въ настоятельница сей обители мона-

хиня Марія возведена нынѣ въ санъ игуменіи. Долгъ вашъ относится къ ней, какъ къ своей матери, съ любовью и покорностію, исполняйте безропотно возлагаемое ею на васъ послушаніе, каково бы оно ни было, легкое или трудное. Послушаніе — необходимая жертва и для общаго блага обители и для спасенія души каждой инокини. Послушаніе Св. Отцы называютъ кратчайшимъ и удобнѣйшимъ путемъ къ иноческому совершенству и спасенію души. Дѣйствительно при одномъ послушаніи многіе св. иноки спасены, таковы были Св. Павелъ послушникъ, Акакій и др. Да будетъ на васъ всѣхъ благословеніе Божіе. Архипастырь преподалъ всѣмъ присутствующимъ сестрамъ и народу благословеніе и направился въ келліи игуменіи. Здѣсь ему предложена была трапеза, къ которой приглашены были, кромѣ священнослужителей, сослужившихъ Архипастырю, гости — наследники умершаго благотворителя обители Макашина, игуменія Казанскаго монастыря, г. г. Клушины, представители г. Лаишева — городской голова, исправникъ и воинскій начальникъ.

Послѣ непродолжительнаго отдыха Архипастырь слушалъ всенощное бдѣніе въ монастырской церкви, а въ 7 часовъ вечера отправился на пароходѣ обратно въ Казань, куда прибылъ на другой день въ 7 час. утра; въ 9 часовъ онъ совершалъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ при участіи о. о. миссіонеровъ Казанской епархіи, съѣхавшихся въ Казань по нуждамъ церковной миссіи, возникшимъ вслѣдствіе Высочайшаго указа 17 апрѣля о (широкой) вѣротерпимости въ Русскомъ Государствѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальныи отдѣлъ. Распоряженія епархіальнаго начальства 1167. Свободныи мѣста. 1167. Опредѣленіе Казанской Духовной Консисторіи 1168. Присоединеніе къ православію. 1169. Объ освященіи церквей. 1169.

Неоффиціальныи отдѣлъ. Нѣсколько словъ о преподаваніи Закона Божія въ начальной школѣ. Свящ. *Е. Сосуцева*. 1170. Духа не угашайте. 1181. Городъ Лаишевъ и пребываніе въ немъ Архіепископа Димитрія. 1188.

Редакторъ **И. Покровский**.

Печатать дозволяется. Казань. 15 октября 1905 г.

Ректоръ академіи, **Епископъ Алексій**.

Типо-литографія Императорскаго Университета.